

Весточка

Прихода святых первопрестольных апостолов
Петра и Павла в Люксембурге



В июле 1981 года наружные работы по строительству храма в основном были завершены и начался период внутренней отделки. О последовательности этой работы отец Сергей сообщает своим «строителям храма» в Десятой Весточке.

ИЮЛЬ 1981

Дорогие жертвователи в рассеянии сущие – строители нашего Храма!

По милости Божией штукатурка Храма закончена, как Вы видите на прилагаемой фотографии. Остается поставить окна и двери и Храм будет готов снаружи. Внутри Храма главный купол, потолок и часть четырех меньших куполов покрыты гипсом. Устанавливают систему отопления. Конец всем работам внутри Храма – деревянный пол.

Как только архитектор сообщит, что гипс высох, мы немедленно дадим знать архимандриту Киприану из Свято-Троицкого Монастыря в Жорданвиле, который согласился расписать наш Храм.

Надеюсь, что Вы все одобрите наше решение пригласить Отца Киприана, искусного мастера и по технике исполнения и письма икон в древнерусской традиции Православной Руси. Роспись Храма именно Отцом Киприаном – является для нас особой честью.

Для сооружения иконостаса, росписи Храма, приобретения паникадила и церковной утвари, требуется еще не малые средства. Спаси и сохрани, Господи, жертвователей и благодетелей, которые прибегают к нам на помощь в этом святом и богоугодном деле.

Ваш богомолец, отец Сергей



Матушка Эмилия вспоминает, что идея пригласить отца Киприана принадлежала регенту Наталье Свентицкой, которая его хорошо знала¹. С 1960 года, по воспоминаниям самой Н. Свентицкой, она имела возможность бывать в Джорданвилльском монастыре, где в то время подвизался отец Киприан, будучи духовным пастырем самого настоятеля – владыки Лавра.

¹ См. Гэншоу И. Интервью с Натальей Свентицкой. <https://egliserusse.lu/history.html>

Отец Киприан (Кирилл Дмитриевич Пыжов, 1904–2001) родился в Санкт-Петербурге в семье потомственных дворян. На его воспитание как будущего художника, несомненное влияние оказала мать – Александра Стринская, окончившая Московское Училище Живописи, Ваяния и Зодчества и работавшая в студиях В. Перова, В. Поленова, К. Маковского. После октябрьского переворота Кирилл Дмитриевич уехал сначала в Курскую область, оттуда – в Крым. В 15 лет был зачислен в Белую Армию, вместе с частями которой был эвакуирован в Турцию (Галлиполи), оттуда – в Болгарию и Францию.

В Париже К.Д. Пыжов учился в Монпарнасской школе живописи и рисования, расписывал рестораны, принимал участие в создании декораций к фильму «Дон Кихот», параллельно подрабатывая малярным ремеслом. Затем переехал в Ниццу, где брал уроки иконописи у Тамары Ельчаниновой. Духовным пастырем Кирилла Дмитриевича в это время стал муж художницы – священник Александр Ельчанинов (друг П.А. Флоренского). Под его влиянием художник увлекается иконописью и постепенно становится проповедником строго-канонического стиля.

В 1933 году К.Д. Пыжов был пострижен в монахи с именем Киприан, а в 1940 – рукоположен в сан иеромонаха митрополитом Анастасием (Грибановским).

В 1946 году монах-иконописец переехал в США и обосновался в Джорданвилльском Свято-Троицком монастыре (Нью-Йорк), при котором открыл иконописную мастерскую.

За свою жизнь отец Киприан расписал 14 храмов (!), за что его называли «иконописцем всея зарубежья»². Будучи приверженцем древневизантийской иконописной школы, он создал джорданвилльскую школу письма. В понимании отца Киприана икона, также как и роспись стен, и церковное пение не должны выполнять иллюстративную, эстетическую функцию, привлекающую своей изящностью, внешней красотой и отвлекающую верующих от Литургического действия.



Отец Киприан расписывает церковь в Люксембурге

² Отцом Киприаном расписан иконостас Монастырской церкви прп. Иова Почаевского в Мюнхене, Кафедральный собор иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Сан-Франциско), Церковь Казанской иконы Божией Матери (Сан-Франциско), Свято-Владимирский храм-Памятник в Джексоне (Нью-Джерси), храмы в Сиракузах и Ютике. В 1981 году – церковь Петра и Павла в Люксембурге. В 1982 году о. Киприан написал большую икону-складень «Всех святых в земле Российской просиявших» для Храма-Памятника в Брюсселе, а в 1984 году на Святой Земле расписал Пещеру около гробницы в Гефсимании.

В Статье «Кошунство или невежество» отец Киприан противопоставляет иллюстративно-вещественное церковное творчество духовному: «Стиль иконъ, какъ и мелодіи церковныхъ пѣснопѣній, расцвѣтали одновременно, составляя единую священную гармонию. Это вязалось и съ церковно-славянскимъ языкомъ и съ церковной архитектурой, при множествѣ индивидуальныхъ вариаций, не нарушающихъ общаго строя, гдѣ духъ явственно первенствуетъ надъ вещественнымъ творчествомъ художника, научая его земными красками выразить небесную сущность».

Архимандрит Киприан. «Православная Русь».
1980. № 2(1172).– С. 5-7.

Потому живописный стиль отца Киприана и его школы отличается молитвенной сосредоточенностью, строгостью формы, возвышенностью над чувственным миром, символичностью фигур в соответствии с традицией мастеров-старообрядцев. «Через видимый образ вести мышление к невидимому величию божества» – эти слова Иоанна Дамаскина вполне приложимы к стилю иконописи отца Киприана.



Эскиз росписи церкви святых апостолов Петра и Павла в Люксембурге